

**Марина Анатольевна
ФОКИНА,**
 профессор кафедры
 гражданского
 и административного
 судопроизводства
 Российского
 государственного
 университета правосудия,
 доктор юридических наук,
 профессор
fok_mar@mail.ru
 117418, Россия, г. Москва,
 ул. Новочеремушкинская,
 д. 69

Проблема лжи в судебной коммуникации по гражданским и административным делам

Аннотация. Развитие принципа добросовестности в цивилистическом процессе находит проявление в том числе в совершенствовании мер по противодействию лжи в гражданском, арбитражном процессах, административном судопроизводстве. В статье рассматривается психологическая характеристика лгущего, признаки и причины лжи, а также способы ее предотвращения и изобличения. Автор статьи ставит вопрос о формировании нового научного направления прикладного характера по разработке методик рассмотрения в суде отдельных категорий дел и тактики проведения процессуальных действий по установлению фактических обстоятельств дела.

Ключевые слова: ложь, заблуждение, доказательства, допрос, основной допрос, перекрестный допрос, очная ставка, свидетельские показания, объяснения сторон и третьих лиц, лжесвидетельство, свидетельский иммунитет, судебная коммуникация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.110.10.178-185

Marina A. FOKINA,
 Professor, Department of Civil
 and Administrative Procedure,
 Russian State University of Justice
 Dr. Sci. (Law), Professor
fok_mar@mail.ru
 69, ul. Novocheremushkinskaya, Moscow, 117418

The problem of lies in judicial communication in civil and administrative cases

Abstract. The development of the principle of conscientiousness in the civilis-
 tic process finds manifestation, including in improving measures to counter
 lies in civil, arbitration, administrative proceedings. The article examines the
 psychological characterization of the liar, the signs and causes of the lie, and
 how to prevent and expose it. The author of the article raises the question of
 forming a new scientific direction of an applied nature to develop a methodol-
 ogy for considering certain categories of cases in court and tactics for con-
 ducting procedural actions to establish the actual circumstances of the case.

Keywords: lies, delusion, evidence, interrogation, basic interrogation, cross-
 examination, confrontation, testimony, explanations of parties and third par-
 ties, perjury, witness immunity, judicial communication.

Проблема борьбы с ложью привлекала внимание с древних времен¹. Она не теряет актуальности и в наши дни. Автор настоящей работы неоднократно обращалась к проблеме обеспечения достоверности информации, полученной в ходе судебной коммуникации, и противодействию лжи в объяснениях сторон и третьих лиц, в свидетельских показаниях².

Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2021 побудило вновь обратиться к этой проблеме, поскольку в нем указано: «При определении критериев пересмотра должен быть соблюден баланс между принципом правовой определенности... и недопустимостью существования объективно ошибочных решений»³. Ложь, искажение и сокрытие достоверной информации о фактических обстоятельствах дела следует рассматривать как основание для пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Анализ стадии пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам в контексте принципа правовой определенности свидетельствует о том, что Верховный Суд РФ относит к чрезвычайному, неординарному способу исправления судебных ошибок, а ложь выступает юридическим процессуальным фактом, служащим основанием для такого пересмотра⁴. Это делает еще более актуальной проблему обеспечения достоверности информации, получаемой в ходе судебной коммуникации. Анализ судебной практики показывает, что проблема ложной информации является актуальной для личных либо смешанных доказательств, поскольку они связаны с человеком или его деятельностью. Наиболее часто проблему лжи в судопроизводстве связывают с объяснениями сторон и третьих лиц, свидетельскими показаниями.

Ложь и заблуждение в судопроизводстве. Несмотря на видимую распространенность лжи в гражданском и арбитражном процессах, ее констатация в судебных актах — нечастое явление. Причина такой ситуации коренится в сложности разграничения лжи и добросовестного заблуждения.

Заблуждение может быть результатом ошибочного восприятия незнакомого предмета, поскольку отражение в сознании человека не может дать абсолютно

¹ См.: *Закатов А. А.* Ложь и борьба с нею. Волгоград, 1984. С. 5—6.

² См., например: *Фокина М. А.* Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве. Саратов : СВШ МВД РФ, 1996 ; *Она же.* Борьба с ложью в гражданском судопроизводстве: научные взгляды И. М. Зайцева и современные проблемы гражданского и арбитражного процессов // И. М. Зайцев. Научное наследие : в 3 т. Т. 3 : Избранные статьи. Ч. 2 : 1998—2000 гг. Саратов : Наука, 2010. *Она же.* Добросовестность и ее процессуальная антитеза // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства : сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 13 октября 2017 года, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия) / под ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. СПб. : Петрополис, 2018. С. 486—497.

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 11.03.2021 № 306-ЭС20-16785(1,2) по делу № А65-6755/2017.

⁴ См.: *Султанов А. Р.* Ложь стороны в арбитражном процессе как процессуальный юридический факт // *Вестник гражданского процесса.* 2021. № 4. С. 70—86 ; *Он же.* О первых шагах по недопущению лжи в процессе. М. : Зерцало, 2022.

идентичный образ реального мира. В. С. Соловьев четко проводил различие между ложью и заблуждением. Первую форму он называет «лживой», а вторую «ложной». «Лживое» обозначает сознательное и поэтому нравственно предосудительное противоречие истине. «ложное» действие может основываться только на ошибке, поэтому оно изначально не является «лживым»⁵. Заблуждение затрудняет процесс познания истины. Оно является возможным, но не необходимым условием. Заблуждение — неадекватное представление, понимание действительности, имеющее для субъекта познания видимость истинного знания⁶.

Добросовестное заблуждение не исключено для всех участников судебной коммуникации. Оно связано с мыслительной деятельностью субъекта и выражается в полном или частичном неадекватном формировании представлений и понятий субъекта, воспринявшего обстоятельства, имеющие значение для дела⁷. Заблуждение имеет произвольный характер и предполагает, что заблуждающийся искренне принимает ложное за истинное. Ложь — это всегда умышленное действие, при котором субъект ложных показаний осознает недостоверность сообщаемой информации.

Ложь и заблуждение различаются по стадиям формирования в системе мыслительной деятельности. Добросовестное заблуждение формируется на стадии формирования показаний. Ложные показания проявляются только на стадии воспроизведения информации. Субъект лжи (свидетель, сторона, третье лицо, эксперт) сам формирует ложные сведения и является источником лжи. Все это позволяет утверждать, что недостоверные показания в судопроизводстве не всегда могут быть результатом лжи, а правдивые показания не исключают ошибки.

Как справедливо отмечалось в криминалистической науке, следует различать субъективную добросовестность свидетеля и объективную достоверность его показаний⁸. При межличностном общении в качестве вербального эквивалента заблуждения субъекта выступает неправда. Неправда, в отличие от лжи, характеризуется отсутствием целевой установки субъекта совершить обман⁹. По мнению В. В. Знакова, с точки зрения психологии правду и ложь следует разграничивать по трем признакам: 1) фактическая истинность или ложность утверждения; 2) вера говорящего в истинность или ложность утверждения; 3) наличие или отсутствие у говорящего намерения ввести в заблуждение слушающего¹⁰.

С точки зрения формальной логики нет различия между ложью и заблуждением. Недостоверные показания в любой форме содержат ошибки либо в посылах, либо в тезисе, либо в аргументации.

⁵ См.: Будар А. В. В. Соловьев и современность. М.: Наука, 2018. С. 120—121.

⁶ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 194.

⁷ См.: Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение. М., 1972. С. 8.

⁸ См.: Ратинов А. Р., Гаврилова Н. И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 37. М., 1982. С. 50.

⁹ См.: Молчанов В. В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. М.: Городец, 2009. С. 308—309.

¹⁰ Знаков В. В. Индивидуальные различия понимания обмана в малом бизнесе // Психологический журнал. 1994. № 6. С. 51—52.

Ложь и правда — парные категории, которыми оперирует этика. Принято считать, что в случае лжи свидетель вступает в противоречие с нравственными требованиями общества, собственным внутренним миром. Однако нельзя не учитывать, что понятие «ложь» не обладает неизменным и независимым смыслом, оно приобретает свой смысл в контексте конкретных человеческих действий и с учетом конкретных воздействий¹¹. Именно в конкретных коммуникативных ситуациях слова начинают приобретать настоящее, актуальное значение¹².

С точки зрения правосудия любая ложь, содержащаяся в объяснениях сторон и третьих лиц, свидетельских показаниях, является препятствием к правильному и своевременному установлению фактических обстоятельств дела. Однако с позиций общечеловеческой морали ситуация может быть рассмотрена иначе по двум причинам.

Во-первых, требование от свидетелей всесторонних сведений о каких-либо обстоятельствах зачастую будет означать вторжение в интимный духовный мир, отрицание права на личную тайну¹³. Отчасти данную проблему решает правило о свидетельском иммунитете и правило о закрытом судебном разбирательстве.

Во-вторых, понятия «правда» и «ложь» следует рассматривать в системной взаимосвязи с понятиями «добро» и «зло». С точки зрения философии «ложь» приобретает свой смысл в контексте конкретных человеческих действий и воздействий. Исходя из собственных представлений о моральных ценностях, человек может допустить ложное высказывание, если это позволит сделать добро и избежать зла. По мнению В. Янклевича, ложь глубоко общественна и даже конформна, поскольку она способна сгладить острые углы, примирить несовместимое и сделать менее болезненным столкновение противоречивых интересов.

Немаловажную роль играет состояние психики человека: внушение и самовнушение, преувеличение прошлого опыта, конкретные общественно-исторические условия формирования взглядов и т.п.¹⁴

Ложь — это сознательный волевой акт искажения истины, формируемый в ходе передачи информации, а применительно к судопроизводству — во время подготовки или непосредственно в ходе судебной коммуникации. В психологии различают два вида волевых действий: простые и сложные. Простые состоят из двух этапов: постановка цели и исполнение. Сложные включают три звена: постановка цели, планирование и исполнение. Соответственно, стороны, третьи лица или свидетели осознают собственную цель, планируют порядок сообщения ложных показаний и озвучивают в ходе судебного заседания ложную информацию.

Сообщение ложных сведений лицами, участвующими в деле, а также лжесвидетельство направлены на достижение целей, противоречащих целям и задачам гражданского и арбитражного процессов. Наиболее распространенной целью дачи ложных показаний является вынесение благоприятного (неблагоприятного)

¹¹ Будар А. В. Указ. соч. С. 148.

¹² Будар А. В. Указ. соч. С. 145.

¹³ См.: Зайцев И. М. Ложь в гражданском судопроизводстве // Научное наследие : в 3 т. Т. 3. Ч. 2. С. 22.

¹⁴ См.: Заботин П. С. Преодоление заблуждения в научном познании. М., 1979. С. 13—14.

решения для стороны, оговор лиц, участвующих в деле, сокрытие обстоятельств, дающих основание для привлечения к ответственности, и т.п.

Указанный перечень не является исчерпывающим. В каждом конкретном случае мотивы лжесвидетельства индивидуальны.

Дача ложных показаний и объяснений вызывает повышенное эмоциональное напряжение. С одной стороны, лицо знает свою обязанность сообщить известные по делу факты, а с другой — в силу сложившихся мотивов у него формируется установка на ложь. Борьба мотивов порождает состояние стресса и фрустрации, чувство безвыходности и ложь становятся средством разрешения психотравмирующей ситуации¹⁵.

Ложь изменяет законы памяти и мышление человека. В основе психической деятельности добросовестных участников судопроизводства лежит репродукция события, в то время как для лжецов это творческий процесс. Для лжецов недостаточно воспринять, запомнить и воспроизвести информацию. Они должны ее осмыслить, переработать, спланировать модель лжи, удержать ее в памяти и воспроизвести. В сознании лжесвидетеля происходит конкуренция между запечатленным в памяти подлинным событием и вымышленным, что при словесном изложении приводит к противоречивости показаний. Лжесвидетель должен заменить правду элементами недостоверной информации. Чтобы ответить на первый вопрос, лгущий должен осуществить три мыслительные операции, на второй — шесть, на третий — двенадцать и т.д. в арифметической прогрессии¹⁶.

Лжец заранее формирует содержание своих показаний, старается предугадать возможные вопросы. Продумывание своего будущего поведения и хода рассуждения собеседника называется в психологии рефлексией. Уровень рефлексии определяет степень вероятности изобличения лжи в объяснениях и показаниях сторон, третьих лиц и свидетелей.

Неоценимую помощь юристам-практикам в изобличении лжи в судопроизводстве могут оказать достижения психологической науки¹⁷, особенно психолингвистики. «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека, с другой...»¹⁸. Психолингвистический подход может быть весьма эффективно использован для выявления ложных объяснений сторон и третьих лиц, лжесвидетельства в гражданском и арбитражном процессах, административном судопроизводстве.

Взаимодействие участников судебной коммуникации осуществляется на вербальном и невербальном уровне. Исследования зарубежных и отечественных психологов показали, что словесная информация (вербальная коммуникация) составляет 1/6 часть, а язык поз, жестов, мимики, интонации, характер и

¹⁵ См.: *Закатов А. А.* Указ. соч. С. 46—47.

¹⁶ См.: *Закатов А. А.* Указ. соч. С. 47—48.

¹⁷ См., например: *Экман П.* Психология лжи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2017; *Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщенной участниками уголовного судопроизводства. М.: Юрлитформ, 2016.

¹⁸ *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики: учебник. 3-е изд. М.: СПб., 2003. С. 21.

особенности дыхания (невербальная коммуникация) — 5/6 частей¹⁹. Знание вербальных и невербальных признаков лжи поможет судье диагностировать ложь и послужит основанием для применения тактических приемов для ее изобличения.

Признаки лжи в вербальной и невербальной коммуникации широко исследованы в психологии. К вербальным признакам могут быть отнесены следующие: междометья, запинки, частые паузы, языковые проговорки, различия в первоначальных и последующих показаниях, прогрессирующее увеличение количества «припоминаемых» деталей (эффект Шпака), снижение словесного разнообразия, эмоциональная бледность и схематизм сообщения, небольшое количество личных и эмоциональных высказываний, использование несвойственных слов и речевых оборотов, излишняя гладкость высказываний, речевые тирады, неопределенность и неконкретность высказываний, занятие позиции, выгодной для говорящего, и др.²⁰. По мнению П. Экмана «...скрыть что-то или исказить истину при помощи слов проще всего, хотя при этом и случаются ошибки, в основном из-за беспечности — оговорки, тирады, а также уклончивые ответы или увертки»²¹.

Невербальные признаки лжи чаще всего связаны с жестами, которые подразделяются на жесты-иллюстраторы и жесты-адаптеры. Следует обращать внимание на высоту голоса, которая при обмане повышается, реакции вегетативной нервной системы (изменение частоты дыхания, глотательные движения, краска, заливающая лицо, бледность и расширение зрачков, моргание и др.). На практике вербальные и невербальные признаки лжи используются во взаимосвязи.

В психологии разработано системное описание показателей неискренности человека, наблюдаемых в процессе общения. В зависимости от уровня функционирования психики (психофизиологический, психологический, социально-психологический) выявлены формы проявления показателей неискренного общения (вегетативная, кинетическая, поведенческая, мыслительная, зрительно-моторная, вербальная, паравербальная, экстравербальная) и признаки неискренности (изменение характера дыхания, изменение двигательной активности, неадекватность эмоционального фона, оговорки, тирады, появление продолжительных или частых пауз и т.д.)²². Данный подход уже взят на вооружение специалистами в области психологической экспертизы, проводимой в целях установления достоверности или недостоверности информации, полученной от участников уголовного процесса²³.

Противодействовать лжи в судопроизводстве можно не только путем совершенствования законодательства, регулирующего порядок осуществления гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, но и используя

¹⁹ *Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Указ. соч. С. 22.

²⁰ См.: *Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Указ. соч. С. 49 ; *Экман П.* Указ. соч. С. 63—70.

²¹ *Экман П.* Указ. соч. С. 65.

²² См.: *Коноваленко М. Ю.* Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискренного делового общения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005 ; *Он же.* Обман в деловом общении. Методы диагностики. Ростов-на-Дону, 2005. С. 140—141.

²³ *Енгальцев В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н.* Указ. соч. С. 40—43.

достижения криминалистической тактики²⁴. Применение рекомендаций следственной тактики при судебном рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел позволяет говорить не только о тактике предварительного следствия, но и о криминалистической тактике, охватывающей приемы проведения как следственных, так и судебных действий²⁵.

Поэтому следует использовать комплексный подход для предупреждения и изобличения лжи в цивилистическом процессе.

Противодействие ложной информации в современном цивилистическом процессе не теряет своей актуальности. Совершенствование процессуального законодательства, а также развитие прикладной направленности исследований в сфере доказательственного права, включая вопросы методики рассмотрения отдельных категорий дел и тактики проведения судебных действий, окажет положительное влияние на достижение цели правильного установления обстоятельств дела.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Будер А. В. В. Соловьев и современность. — М. : Наука, 2018.
2. Енгальчев В. Ф., Крайцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщенной участниками уголовного судопроизводства. — М. : Юрлитформ, 2016.
3. Заботин П. С. Преодоление заблуждения в научном познании. — М., 1979.
4. Закатов А. А. Ложь и борьба с нею. — Волгоград, 1984.
5. Знаков В. В. Индивидуальные различия понимания обмана в малом бизнесе // Психологический журнал. — 1994. — № 6.
6. Коноваленко М. Ю. Продуктивность решения социально-перцептивных и коммуникативных задач в условиях неискреннего делового общения : дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005.
7. Коноваленко М. Ю. Обман в деловом общении. Методы диагностики. — Ростов-на-Дону, 2005.
8. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики : учебник. — 3-е изд. — М. ; СПб., 2003.
9. Молчанов В. В. Свидетели и свидетельские показания в гражданском судопроизводстве. — М., 2009.
10. Ратинов А. Р., Гаврилов О. А. Использование данных психологии в буржуазной криминалистике // Вопросы криминалистики. — Вып. 11. — М., 1964.
11. Ратинов А. Р., Гаврилова Н. И. Логико-психологическая структура лжи и ошибки в свидетельских показаниях // Вопросы борьбы с преступностью. — Вып. 37. — М., 1982.
12. Селиванов Ф. А. Истина и заблуждение. — М., 1972.

²⁴ См.: Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск, 1983. С. 45.

²⁵ См.: Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. М., 1973. С. 124.

13. Соловьев А. Б. Использование полученных доказательств в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. — М. : Юрлитинформ, 2019.
14. Султанов А. Р. О первых шагах по недопущению лжи в процессе. — М. : Зерцало, 2022.
15. Султанов А. Р. Ложь стороны в арбитражном процессе как процессуальный юридический факт // Вестник гражданского процесса. — 2021. — № 4.
16. Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. — Минск, 1983.
17. Фокина М. А. Борьба с ложью в гражданском судопроизводстве: научные взгляды И. М. Зайцева и современные проблемы гражданского и арбитражного процессов // И. М. Зайцев. Научное наследие : в 3 т. — М. : Наука, 2010. — Т. 3 : Избранные статьи. — Ч. 2 : 1998—2000 гг.
18. Фокина М. А. Добросовестность и ее процессуальная антитеза // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства : сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 13 октября 2017 года, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия) / под ред. Л. В. Войтович, В. И. Кайнова. — СПб. : Петрополис, 2018.
19. Фокина М. А. Свидетельские показания в состязательном гражданском судопроизводстве. — Саратов : СВШ МВД РФ, 1996.
20. Экман П. Психология лжи. 4-е изд. — СПб. : Питер, 2017.